

Очевидно, в его вопросе было что-то смешное, так как «молодой мастер Чэн» рядом с ним вдруг начал смеяться.

Человек, державший меч со словом «Мянь», взглянул на молодого мастера Чэна, а затем без всякого выражения посмотрел на И Ушэна. Его губы шевельнулись:

— Сяо.

И Ушэн: «...»

«Здорово».

Во всяком случае, услышав, как он произнёс «Сяо», И Ушэн, у которого был запечатан рот, не стал что-то добавлять, пока они не последовали в зал Цзяньхуа и не увидели Хуа Чжаотина на полу.

Было бы ложью сказать, что он был невозмутим.

В возрасте четырнадцати лет И Ушэн уже вступил в орден Хуа. Он познакомился с семнадцатилетним Хуа Чжаотином и одиннадцатилетней Хуа Чжаотай. С тех пор он занимался тем же ремеслом, что и брат и сестра из семьи Хуа. Прошло уже больше ста лет.

Для смертных ста лет более чем достаточно для целой жизни.

Тогда, в зале Учеников ордена Хуа, он часто засиживался допоздна из-за возни с лекарствами. Слушая лекцию учителя о пути меча, он дремал, подперев голову рукой. Тогда брат и сестра, сидевшие позади него, будили его.

То ощущение от внезапного пробуждения всё ещё ощущалось ясно, словно это было только вчера, хотя прошло уже более века назад.

Эта девушка, которая любила смеяться, была похоронена в Персиковой роще уже более двадцати пяти лет. Юноша, которого в подростковом возрасте больше всего раздражали правила, стал самым главным в ордене Хуа и теперь жалко лежал перед ними на земле. Его душа была поглощена демонами, бедный друг страдал от тех же мук, что и сам И Ушэн.

Поэтому в данный момент единственное, что он действительно хотел знать, так это умер ли человек перед ним, у которого, возможно, всё ещё остались остатки души.

— Я не убивал его, — тихо проговорил Сяо Фусюань, — я просто силой подавляю демона внутри него, чтобы он не взял верх.

— Ладно, — И Ушэн кивнул и тихо повторил: — Ладно.

Он был напуган, но всё же дотронулся до лба Хуа Чжаотина, чтобы проверить. Хуа Чжаотин был в ещё худшем состоянии, чем он сам, и он едва мог уловить хоть какое-то движение остатков души.

И Ушэн опустил руку.

У Синсюэ стоял в стороне и некоторое время молча наблюдал за происходящим. Он заметил, что Хуа Чжаотин сжимает пальцы, но глаза его смотрят в одно место.

Говорят, что когда человек находится в критический момент жизни и смерти, он всегда подсознательно раскрывает какие-то секреты — например, смотрит туда, где что-то спрятано, или смотрит на тех, кто знает вещи, которые нельзя раскрывать.

Даже демоны не были исключением.

И в этот момент перед лицом Хуа Чжаотина лежали не что иное, как цветочные горшки, на которые он мог стоять и смотреть каждый день.

В этих цветочных горшках росло несколько высококачественных низкорослых персиковых деревьев. О них очень хорошо заботились; даже в суровую зиму они не выказывали никаких признаков увядания, все с нежными ветвями и зелёными листьями. На одном дереве даже были новые бутоны.

Цветочные горшки разлетелись вдребезги, а маленькие деревца повалились на землю. Влажная земля и цветы были разбросаны по всему полу, открывая песок под почвой в горшках.

Зачем сажать персиковые деревья в песок?

У Синсюэ на мгновение задумался, а затем подошёл к цветочным горшкам. Он приподнял халат, присел на корточки и провёл пальцем по мокрой земле и песку.

Он оттолкнул указательным пальцем осколки керамики, при этом раздался какой-то лязгающий звук.

— Что ты ищешь? — раздался над его головой голос Сяо Фусюаня.

У Синсюэ наклонил голову, чтобы посмотреть на него, затем продолжил копаться в песке. Через мгновение он сказал:

— Разве ты не искал что-то раньше? Например... что-то украденное, а потом возвращённое?

Он встал, стряхнул с рук землю и песок, затем вытер руки чистой тряпкой с ближайшей полки.

— Я заметил, что он неотрывно смотрит на это место, поэтому решил поискать для тебя.

Услышав это, И Ушэн, всё ещё держа в руках свой листок бумаги, тоже подошёл.

Он зарылся рукой в песок и вдруг замер. Затем его движения стали более энергичными.

Они обнаружили несколько случайных странных артефактов, зарытых в землю одного из цветочных горшков, включая деревянные заколки для волос, поясные жетоны учеников, завязки для волос и парчовые сумки, используемые для передачи поручений ордена Хуа.

Там было много всевозможных предметов. Судя по возрасту, это были не бывшие в употреблении вещи одного и того же человека. Казалось, они принадлежали разным людям, и все они были закопаны здесь Хуа Чжаотином.

— Чьи это вещи? — У Синсюэ держал поясной жетон и изучал его.

Тело И Ушэна замерло, затем через некоторое время он наконец ответил:

— Учеников.

Это были разные предметы, которые ученики ордена Хуа носили с собой. Они нередко пропадали без вести, так что даже если бы это случилось, люди не сочли бы это странным.

У Синсюэ вдруг вспомнил, что раньше говорил ученик в гостевых комнатах. Несмотря на то, что каждый должен был проходить через зал Фэнмо утром и вечером каждый день, чтобы проверить, нет ли у них одержимости, несколько учеников всё равно теряли свои жизни каждый месяц.

Теперь, кажется... причину их смерти можно было объяснить.

Но это было действительно довольно противоречиво.

Затем он вспомнил то, что слышал в городе Чуньфань до прибытия в орден Хуа.

Они сказали, что только орден Хуа защищал реку, захватив остров Цветка персика и не позволяя простым людям населять этот регион. Они сказали, что остров расположен

стратегически и очень удобен для вторжения демонов. Если бы обычные люди пошли туда, это было бы похоже на овцу, идущую в логово тигра.

В то время он рассудил, что, поскольку они были самым большим орденом в городе Чуньфань и имели так много учеников, даже если они переселят простых людей в подходящее место, всё равно совершенно невозможно будет защитить их.

Если другие ордена могли это сделать, то почему не орден Хуа? Это было действительно сомнительно.

Глядя на это в ретроспективе...

С одной стороны, Хуа Чжаотин не мог устоять перед тем, чтобы пожирать учеников каждый месяц, пока не насытится, но с другой стороны, он смертельно боялся обычных людей, приближающихся к нему.

У Синсюэ держал в руках старый талисман и на некоторое время погрузился в раздумья.

Мгновение спустя он вдруг услышал тихий крик И Ушэна.

Он откопал небольшой контейнер с бесчисленными крошечными отверстиями на крышке. Открыв крышку, можно было увидеть, что внутри она полностью заполнена таблетками.

Никто не знал, как долго эти таблетки пролежали в цветочных горшках, но они всё ещё излучали тёплый духовный свет, указывая на то, что хранили их правильно.

И Ушэн тяжело сглотнул, затем медленно произнёс:

— Таблетки Сна-без-Сновидений...

Неудивительно, что Хуа Чжаотин каждый день поливал цветочные горшки. По логике вещей, за этими первоклассными персиковыми деревьями не следует так ухаживать. Если только он подсознательно не заботился о чём-то другом, что считал полезным.

Это были таблетки Сна-без-Сновидений.

Таблетки, которые могут спасти жизнь, если их использовать в течение месяца после заражения.

После того как он был одержим демоном, сколько времени ему потребовалось, чтобы осознать это? Может быть, он тоже глотал большие пригоршни таблеток? Он тоже пытался

сопротивляться? Неужели он временно пришёл в себя, когда отдал приказ не подпускать учеников к залу Цзяньхуа?

«В ту глубокую ночь, когда я, спотыкаясь, пытался найти его, были ли в нём всё ещё остатки души?»

Он чувствовал, как его тело становится всё холоднее и холоднее.

Осколки цветочного горшка порезали ему палец, но крови не было. Осталась только совершенно белая рана, выглядевшая довольно устрашающе. Однако он не стал долго раздумывать и сразу же принялся копать в последнем цветочном горшке.

На этот раз он вытащил коробку.

В тот момент, когда он открыл её, Сяо Фусюань повернулся, чтобы посмотреть. Он почувствовал намёк на задержавшуюся небесную энергию.

Он увидел круглое углубление внутри коробки. Там лежал крошечный колокольчик из белого нефрита с серебряным ободком. Если он не ошибался, это было что-то, что он знал.

Это был Колокольчик сновидений.

Встряхнув его девять раз в разных направлениях, можно создать обширный сон для человека.

<http://bllate.org/book/12946/1136595>